

ГОВОРЯТ ПРАКТИКИ

А.В. Сучков*

Проблемы применения органами дознания процессуальных мер, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного процесса

Дознание является формой предварительного расследования преступления, поэтому на него должны распространяться все предусмотренные законом гарантии прав участников уголовного процесса, действующие в досудебном производстве. Вопрос о гарантиях прав участников процесса в ходе дознания, возможно, является даже более острым, чем при производстве следствия. Ограниченность срока дознания, упрощенные процессуальные формы в совокупности с безусловно менее высоким уровнем профессиональной компетенции дознавателей по сравнению со следователями сами по себе способны провоцировать увеличение числа нарушений прав и свобод участников уголовного процесса. В связи с этим вопрос о достаточности процессуальных гарантий прав и свобод личности при производстве предварительного расследования в форме дознания является весьма актуальным.

* © Сучков А.В., 2005.

Принципиальное значение для рассматриваемого вопроса имеет указание в ст. 223 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) о том, что дознание по уголовным делам, указанным в части третьей ст. 150 УПК РФ, производится в порядке, установленном гл. 21, 22, 24–29 Кодекса, хотя и с изъятиями, предусмотренными гл. 32. Это означает, что на процедуру дознания распространяются не только принципы уголовного процесса, но и общие условия предварительного расследования, а также общие правила производства всех следственных действий. Исключение составляют лишь правила о привлечении лица в качестве обвиняемого (гл. 23 УПК), поскольку это действие при дознании совпадает с окончанием предварительного расследования. Однако именно это обстоятельство и придает определенное своеобразие процессуальным формам реализации при дознании некоторых принципов уголовного процесса.

Наиболее важным из конституционных прав участников уголовного процесса является право на защиту, рассматриваемое как предоставленный обвиняемому комплекс процессуальных полномочий для оспаривания обвинения. Статья 16 УПК РФ указывает, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами. Особенно показательно последнее дополнение о возможности использования всех незапрещенных средств и способов защиты. Сформулированное в точном соответствии с положениями части 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, оно отвечает духу действующего УПК РФ и подчеркивает особый статус подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, как лица, считающегося невиновным до тех пор, пока не доказано в установленном законом порядке обратное.

Указанное правило является следствием возложения уголовно-процессуальным законом бремени доказывания на сторону обвинения. Наиболее эффективно реализовать предоставленные законом права подозреваемый и обвиняемый могут с помощью защитника, который, обладая профессиональными познаниями и навыками, сумеет распорядиться процессуальными возможностями с большей эффективностью. Поскольку обвиняемый в дознании, как правило, не участвует, то речь, главным образом, должна идти об обеспечении права на защиту лица, подозреваемого в совершении преступления.

Указания закона на этот счет предельно ясны. В соответствии с частью 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует в дознании с момента возбуждения уголовного дела, поскольку в силу ст. 223 УПК РФ предварительное расследование в форме дознания производится по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретных лиц. Таким образом, участие защитника с начальных моментов производства дознания, в отличие от следствия, происходит независимо от наличия других, предусмотренных ст. 49 УПК РФ оснований в виде фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Это значит, что право лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело и начато дознание, на привлечение к участию в деле защитника является безусловным, даже если в отношении него пока не применены меры процессуального принуждения и не совершается никаких действий, затрагивающих его права и свободы.

Возбудив уголовное дело, дознаватель в соответствии со ст. 11 УПК РФ обязан разъяснять подозреваемому его права, в том числе право на помощь защитника, право знать, в чем он подозревается, и право получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела и копию протокола задержания, давать объяснения показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний, заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться помощью переводчика, участвовать с разрешения дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом.

Таким образом, подозреваемый при производстве дознания вправе пользоваться всей совокупностью предоставленных ему ст. 46 УПК РФ прав, несмотря на то, что они прямо не указаны в главе 32 Кодекса.

Говоря о гарантиях прав подозреваемого, следует особо остановиться на таком понятии, как момент фактического задержания. Именно

с этого момента лицо становится подозреваемым и в соответствии со ст. 49 УПК РФ имеет право на допуск к участию в деле защитника. Однако закон оговаривает, что защитник допускается к участию в деле не просто с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, но в случаях:

а) предусмотренных ст. 91 и 92 УПК РФ, т. е. в случае задержания подозреваемого;

б) применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу, т.е. с момента ограничения свободы передвижения при взятии под стражу в зале судебного заседания при рассмотрении судом соответствующего ходатайства.

Буквальное толкование содержания этих положений ст. 49 УПК РФ позволяет думать, что лицо вправе требовать приглашения защитника уже в момент фактического лишения свободы передвижения, который не совпадает с моментом процессуального оформления факта задержания. В соответствии со ст. 92 УПК РФ дознаватель обязан составить протокол задержания в срок не более 3 часов с момента доставления подозреваемого в орган дознания. Не исключено, что протокол задержания так и не будет составлен — например, после доставления лица в орган дознания выясняется, что оно было следствием недоразумения. Таким образом, момент фактического задержания подозреваемого фиксируется лишь в случае составления протокола, в котором констатируются также основания, повлекшие задержание, и факт разъяснения принадлежащих подозреваемому прав. Именно с этого момента лицо получает возможность заявить о своем желании встретиться с адвокатом и получить его консультацию, следовательно, право на вступление в дело адвоката с момента фактического задержания ничем не обеспечено.

Объявив возможность участия защитника в деле с момента фактического задержания подозреваемого, законодатель, таким образом, не предусмотрел механизма его реализации. Как представляется, рассматриваемое положение закона не следует понимать буквально. Например, если лицо застигнуто работниками милиции в момент совершения преступления и задержано для доставления в орган дознания, свобода его передвижения ограничивается уже в этот момент. Вполне понятно, что непосредственно в момент фактического задержания обеспечить вступление в дело адвоката невозможно. Поэтому право задержанного лица иметь защитника с момента фактического задержания следует понимать как обязанность работников органа дознания, осуществивших фактическое задержание, разъяснить лицу его процессуальный статус подо-

зреваемого и принадлежащие ему в связи с задержанием права, в том числе право на незамедлительное получение квалифицированной юридической помощи и право не отвечать на вопросы. После доставления в орган дознания задержанному должна быть обеспечена возможность пригласить адвоката, если он называет кого-либо конкретно, как лицо, от которого он желал бы получить юридическую помощь, или получить юридическую консультацию от адвоката, приглашенного органом дознания. Предоставление права на получение юридической помощи не должно обуславливаться составлением протокола задержания. Независимо от того, будет ли составлен такой протокол, само доставление лица в орган дознания свидетельствует о начале уголовного преследования, ставит лицо в положение нуждающегося в квалифицированной юридической помощи. Такое понимание ст. 92 УПК РФ, вытекающее из постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года N 11-П, принятого по жалобе гражданина В.И. Маслова¹, соответствует конституционным положениям о праве на защиту.

Следует отметить, что законодатель создал достаточно эффективную гарантию права подозреваемого на защиту с момента фактического задержания. Статья 75 УПК РФ гласит, что показания подозреваемого, обвиняемого не имеют значения допустимого доказательства и, следовательно, не могут использоваться для обоснования обвинения, если допрос производился в отсутствие защитника. Тем самым дознаватель побуждается к соблюдению права подозреваемого на защиту, а его нарушение становится бессмысленным.

Реализации подозреваемым этих прав, однако, могут препятствовать некоторые положения действующего УПК. Так, например, право подозреваемого на защиту обеспечивается разъяснением и предоставлением ему возможности самостоятельно или с помощью близких или иных родственников избрать себе защитника. Однако в случае задержания подозреваемый по понятным причинам не в состоянии реализовать право на самостоятельное приглашение защитника и может рассчитывать лишь на помощь близких ему лиц. Статья 96 УПК РФ предусматривает, что дознаватель должен уведомить родственников подозреваемого о произведенном задержании или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому не позднее 12 часов с момента задержания. Эта обязанность дознавателя направлена не только на обеспечение естественного права близких задержанному лиц знать, где он находится, но и является гарантией обеспечения права подозреваемого на защиту. Получив уведомление, форма которого законом не предусмотре-

на (думается, что лучше и быстрее всего обеспечивает достижение указанной цели сообщение по телефону), родственники или иные близкие лица имеют возможность пригласить к задержанному адвоката.

Однако часть 4 ст. 96 УПК предусматривает исключение из этого правила, сводящее на нет гарантию права на защиту. При необходимости сохранения в интересах расследования в тайне факт задержания дознаватель с согласия прокурора вправе не уведомлять родственников подозреваемого о произведенном задержании. Таким образом, лишенный всякой связи с внешним миром, подозреваемый не в состоянии не только избрать того защитника, которому он мог бы доверять, но и лишен помощи в решении этого вопроса со стороны своих родственников. Между тем ст. 46 УПК РФ категорична — подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его задержания и лишь после обеспечения ему возможности получить совет адвоката. Смысл этой категоричности — в необходимости предоставить задержанному возможность защищаться путем дачи объяснений по поводу обстоятельств, повлекших его задержание. Запрет на уведомление родственников задержанного создает серьезные препятствия реализации этого права подозреваемого. В этих условиях положения ч.2 ст. 75 УПК РФ, согласно которым данные в отсутствие защитника показания подозреваемого рассматриваются в качестве недопустимого доказательства, даже если подозреваемый от защитника отказался, будут служить не гарантией права на защиту, а обстоятельством, побуждающим дознавателя к формализму. Не обеспечив подозреваемому права свободного выбора адвоката, дознаватель будет стремиться во всех случаях допрашивать подозреваемого в присутствии того адвоката, которого сам же и пригласит и которому подозреваемый, по понятным причинам, не особенно доверяет.

Таким образом, обязанность обеспечить участие адвоката в допросе подозреваемого мало того что создает большие трудности в работе дознавателей, но и сама по себе способна выступить причиной нарушения прав задержанного, что хотя и парадоксально, но в сложившихся условиях практически неизбежно.

Некоторые особенности при осуществлении расследования в форме дознания присущи процедуре применения мер пресечения. Согласно ст. 224 УПК РФ, если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. Однако при применении других мер пресечения таких сокращенных сроков не предусмотрено, что противоречит положениям

ст. 100 УПК РФ. Во-первых, по общему правилу 10-дневный срок предъявления обвинения исчисляется не только со дня заключения под стражу, но если имело место задержание подозреваемого, то со дня задержания. Вряд ли главой 32 УПК РФ установлен другой, более длительный срок, скорее всего, это упущение законодателя. Во-вторых, ст. 100 Кодекса говорит о применении к подозреваемому любой меры пресечения, а не только заключения под стражу. При применении к лицу любой меры пресечения — залога, домашнего ареста, подписки о невыезде — обвинение ему должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения этой меры, в противном случае мера пресечения отменяется.

Статья 224 УПК РФ устанавливает иное правило, из буквального содержания которого следует иной срок действия любой меры пресечения, кроме заключения под стражу, равный сроку дознания. Но имел ли в виду законодатель именно это? Осознанно ли подозреваемый при дознании поставлен в худшие условия, чем при производстве следствия? Учитывая, что в соответствии со ст. 223 УПК РФ порядок производства дознания хотя и определяется главами 22, 23-29 Кодекса, но с определенными, установленными в главе 32 изъятиями, рассматриваемые особенности вполне можно считать такими изъятиями. Тем более что предусмотренные в ч.3 ст. 224 УПК РФ последствия применения меры пресечения тоже вызывают некоторые неясности.

В случае применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, закон предусматривает сокращение и без того небольшого срока дознания. По истечении 10 дней дознаватель должен либо составить обвинительный акт, либо предъявить обвинение, либо отменить меру пресечения. Проще всего отменить меру пресечения, однако это не всегда правильно с точки зрения интересов расследования. Остается одно из двух: составление обвинительного акта или предъявление обвинения. Составление обвинительного акта означает полное завершение дознания, что не всегда возможно в сокращенный срок (в течение 10 дней с момента задержания, часто совпадающего с моментом возбуждения уголовного дела). Следовательно, остается предъявление обвинения в установленном главой 23 УПК РФ порядке, т.е. выполнение всех процессуальных действий, образующих институт привлечения лица в качестве обвиняемого.

Возможно, желание законодателя избежать превращения этого исключения в общее правило и отразилось на его установлении лишь для случаев, связанных с заключением под стражу. Применение остальных

мер пресечения не столь строго ограничивает права и свободы личности, поэтому некоторое оттягивание момента превращения подозреваемого в обвиняемого представляется допустимым. Тем более что права подозреваемого и обвиняемого и гарантии их осуществления действующим уголовно-процессуальным законодательством уравниваются.

Освещенные выше проблемы применения органами дознания процессуальных мер, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного процесса, свидетельствуют о том, что вопрос правового регулирования дознания в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а также практика применения закона требуют дальнейшего изучения с целью выработки рекомендаций по улучшению института дознания, в том числе и по совершенствованию правовых норм, его регулирующих.

Примечания

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

*Е.Т. Демидова, А.В. Перов**

Проблемы совершенствования производства в суде надзорной инстанции

Институт проверки и пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора достаточно подробно регламентирован в УПК РФ. Тем не менее, ряд теоретических и практических вопросов надзорного производства является дискуссионным. В рамках данной работы мы исследуем наиболее важные из этих вопросов, возникающих на каждом из этапов надзорного производства.

1 этап: возбуждение надзорного производства.

По вопросу, в какой же момент возбуждается надзорное производство, не было и нет единого мнения в процессуальной литературе. Раз-

* © Демидова Е.Т., Перов А.В., 2005.